Цѣна 1 к.

ВЬЮГА ВОЙНЫ

Экстренныя телеграммы

Вѣрнѣй всѣхъ газетныхъ сообщеній

Самыя послѣднія новости.

ВОЕННЫЙ юмористическій сборникъ.

Редакція и контора: Москва, Домниковская д. 2. кв. 25. При типографіи

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ!

У Вильгельма показался на лбу нарость и назади появился хвостъ!
Фельдмаршалъ Гинденбургъ расхрабрился и австрійцамъ взбучку дать ;умудрился.
Въ Будапештѣ возстаніе—венгерцы просятъ отпустить душу на покаяніе!

Въ Турецкомъ гаремъ

Она поетъ:
Нашъ султанъ обманутъ швабами
День и ночь воюетъ съ бабами.
Но воюетъ нэзавидно,
Что печально и обидно,
Нѣтъ ни пороху, ни пуль.
Только носъ свой точно руль,
Что расплылся башмакомъ
Набиваетъ табакомъ!

Съ войны.

От. парочныхъ кореспондентовъ
(съ 24 по 27 Ноября)

ЛОДЗЪ.

Францы, Вилли и Карлушки
Навостривъ свинячьи ушки,
Что есть духу удираютъ
Только пятки лишъ сверкаютъ.
Удираютъ точно съ пьяна
Оставляя „чемоданы"..
Удираетъ нѣмчура
Отъ штыковъ и отъ ура!

Съ неудачи оставляютъ
Намъ для памяти башки.

КАРПАТЫ.

Отъ мортиръ и съ голодухи
Нѣмцы падаютъ какъ мухи
И орутъ теперь бандиты;
„ Ради Бога въ плѣнъ возьмите",
Знаютъ, что въ плѣну для нѣмца
У Россіи много хлѣбца.

ЛОДЗЪ.

[*Экстренная.*]

Что Гинденбурга мы прогнали
Ему за то награду дали.
О, нѣмцы пятятся назадъ
Во имя „чести" и наградъ!

ЛОДЗЪ.

самая экстренная.

Вильгельмъ рѣшилъ серьезно
И вопреки всѣмъ вракамъ:
Всѣмъ выдавать награду
Кто бьется храбро...ракомъ.

КАЛИШЪ.

Поднявъ высоко хвостъ дугой
Промчался Кайзеръ удалой
Гдѣ онъ промчался по кусточкамъ
Тамъ путь усыпалъ весь песочкомъ..

КАЛИШЪ (ЭКСТРЕННАЯ.)

Слухи идутъ отовсюду;
Генералы—прус саки

ГЕРМАНІЯ.

По всей Германіи приказъ;
Кормить солдатъ въ недѣлю разъ!
Потому что хлѣба мало,
А снѣгъ ѣдятъ пусть до отвала.

БЕРЛИНЪ.

Демократы собираются
Плыть на кайзера войной...
Поздно милые хватилися:
Кайзеръ самъ-то чуть живой!

БЕРЛИНЪ (ЭКСТРЕНАЯ.)

Нѣмцы армію „геройскую"
Обогрѣть вишь собираются,
Для того и муфты съ юбками
По Берлину отбираются.

ВѢНА.

На ниточкѣ висимъ
Съ столицею прощаемся
На дняхъ всѣ на луну...
На вѣки отправляемся.

ТУРЦІЯ;

Въ ожиданіи блистательныхъ
побѣдъ,
Нашъ султанъ себѣ готовитъ здѣсь
обѣдъ,
И обѣдъ: чтобы на славу сытымъ
былъ:
Богомъ битыхъ двухъ зажарили
кобылъ...
А для храброй, намъ союзной,
нѣмчуры
Супъ сготовили изъ дохлой кенгуры
На жаркое вмѣсто утокъ и цыплятъ
Имъ зажарили сто слѣпенькихъ
котятъ.

Лев-Шукъ.

Встань, народъ!

Мы войны не хотѣли кровавой,
Мы мечтали о царствѣ труда,
Но пришла басурмановъ орда
Ослѣпленная гордою славой.
Встань, народъ!
Бей врага! Съ нами Богъ!
Маршъ впередъ
Безъ заботъ, безъ тревогъ!
Славянинъ! предъ тобой лицемѣря
Дерзкій врагъ тебя вызвалъ на бой,
Онъ заноситъ свой мечъ надъ тобой,--
Отрази-жъ кровожаднаго звѣря.
Встань народъ. (и т. д.
Онъ отбросилъ о чести понятья,
Онъ попралъ и права и законъ,
Озвѣрѣлый, безумный тевтонъ,
Вѣчный врагъ нашъ, славянскіе братья.
Встань народъ. (и т. д.)
Славянинъ: не щади ты злодѣя,
Будь свободенъ отъ вражьихъ оковъ
И во славу грядущихъ вѣковъ
Убивай стоголоваго змѣя.
Встань народъ. (и т. д.)
По врагу у насъ нѣтъ сожалѣнья.
Трепещи. безразсудный тевтонъ
За народныя слезы и стонъ
За сожженныя наши селенья.
Встань народъ (и т. д.)
Разразись, какъ небесныя кары
Славянинъ, необъятной Руси
Предковъ духъ боевой воскреси
И направь на безумца удары
Встань народъ. (и т. д.)
Кровожаденъ твой врагъ, безсердеченъ.
Славянинъ, усмири гордеца!
Честный бой доведи до конца
Что бы миръ былъ странѣ обезпеченъ
Встань народъ. (и т. д.)
Да смирится коварный и гордый
И падетъ побѣжденнымъ въ бою,
Да забудутъ про дерзость свою
Ненавистныя, дикія орды.
Встань народъ (и т. д.)
О, славяне, родные народы,
Побивайте злодѣя во прахъ
Чтобъ не могъ обезсиленный врагъ
Попирать всѣ законы свободы...
Встань, народъ!
Бей врага. Съ нами Богъ!
Маршъ впередъ
Безъ заботъ, безъ тревогъ!

Ив. Морозовъ.

Въ огнѣ

Трещатъ пулеметы, дымятся картечи,
И пули летая какъ пчелы жужжатъ...
Вотъ слышится голосъ: "враги недалече
Они переправу устроить хотятъ."

Сидимъ мы въ окопахъ и мѣтко стрѣ-
ляемъ,
Порою намъ взводный кричитъ; «мо-
лодцы»,
Мы храбро и стойко врага отражаемъ
И мѣткія пули летятъ какъ гонцы.

ШВАБСКІЙ ГЕРОЙ.

Швабка.
— Францъ, шелъ бы воевать!
Швабъ.
— Только что съ сраженія.
Швабка.
— Съ кѣмъ-же?
Швабъ.
— Съ... барышнями.

Вотъ видимъ надъ нами въ бездонной лазури
Уродливой птицей паритъ цеппелинъ;
На встрѣчу мы рвемся какъ вихорь, какъ буря,
Готовимъ прицѣлы и всѣ, какъ одинъ

Пускаемъ мы въ птицу посланцевъ свинцовыхъ.
Вотъ вздрогнула птица и на земь летитъ...

И снова мы слышимъ похвальное слово
И возгласы: „врагъ намъ атакой грозитъ!"

Забилося сердце тревожнѣй, сильнѣе
У каждаго брата-героя въ груди

КИТАЙЦЫ.

Китайка.
— Что новаго о войнѣ нѣмцевъ съ русскими?
Китаецъ.
— Новаго очень много: Вильгельмовыхъ солдатъ русскіе такъ разнесли, что они изъ подъ Лодзи и ногъ не унесли.

А взводнаго голосъ; ребята, смѣлѣе.
Награда за храбрость васъ ждетъ впереди!—

Готовьтесь къ работѣ штыковой, любимой...
Въ отвѣтъ всѣ на это: „врага угостимъ
И каждую пядь мы землицы родимой
Душою и грудью своей отстоимъ.

И звѣремъ голоднымъ реветъ канонада
Изрыты и смяты родныя поля,
И смерть всѣмъ косою грозитъ безъ пощады,
Отъ грома трясется и стонетъ земля.

Ф. Шкулевъ.

ВЪ БЕРЛИНѢ.

Нѣмка.

— Ну, Карлушка прощай! Навѣрно больше не увидимся.

Нѣмецъ.

— О, я драться не буду, я прямо русскимъ въ плѣнъ сдамся; у нихъ хорошо... Москву посмотрю.

Нѣмка.

— Вотъ хорошо-то, дай Богъ.

ВЪ ДЕРЕВНѢ.

— Ну какъ, Никита, привыкъ?

— Привыкъ то привыкъ: только голова болитъ.

— Съ чего-же это она или много думать сталъ?

— Нѣтъ, съ ханжи...

Рожокъ.

Здравствуйте господа почтенные: Принесъ я вамъ пѣсенки очень цѣнныя. Пѣсни есть со всѣхъ странъ: что дѣлаетъ кровавый кайзеръ и какъ воретъ въ гаремѣ турецкій дубина султанъ.

Пожалуйте слушать.

Первымъ дѣломъ про турку, какъ ослабла у него воинственная фигурка, турка готовъ теперь и мириться и нѣмцевъ бить...

Но союзники султану дышутъ, что ни миръ только въ Константинополѣ теперь подпишутъ... И какъ кровавый султанъ не пылокъ, но отъ этихъ словъ расчесалъ въ кровь свой дурацкій затылокъ.

Сидитъ это султанъ въ гаремѣ среди бабъ и думаетъ; кто теперь ему помоветъ, нѣмецъ или швабъ? А бабы-гаремщицы пищатъ султану въ отвѣтъ: да у нихъ у самихъ теперь ничего нѣтъ Францъ-Іосифъ кулаки гложетъ и подѣлать ничего не можетъ... можетъ онъ одно теперь только сотворить,—Вѣну русскимъ подарить. А на это султанъ тутъ какъ тутъ „да русскіе Вѣну сами возьмутъ"...

Вѣрно.

Господа слушайте, читайте и на усъ себѣ мотайте, а у кого усовъ нѣтъ, тотъ долженъ въ умѣ держать вычитанный секретъ, а секретъ—пѣсня будетъ отъ нѣмцевъ, а не съ Прѣсни.

Дѣло въ томъ заключается, что прусскій солдатъ теперь въ арміи въ муфту облачается... А скоро всѣ прусскіе солдаты поджавъ губки надѣнутъ бабьи юбки... Это кайзеръ тѣмъ объясняетъ, что для солдатъ въ Германіи болѣе муниціи не хватаетъ... Нѣтъ,

дамскія муфти и юбки не спасутъ прусскую армію отъ бѣдъ, въ этомъ увѣренъ весь бѣлый свѣтъ. Наоборотъ дамское наслѣдство будетъ мѣшать для нѣмецкаго бѣгства.

Вѣрно.

Да, дѣла кайзера такъ плохи, что даже смѣются надъ нимъ куры и блохи.,. кайзеръ увидалъ однажды русскій журналъ, и въ такую ярость пришолъ что стукнулъ мѣднымъ лбомъ объ столъ парикмахера позвалъ и такъ ему, приказалъ: вотъ что, бродобрей, усы мнѣ скорѣе обрей а то гляди какое не почтеніе; моя рожа и усы стали каждого журнала украшеніемъ.,. И снялъ парикмахеръ тараканьи его усы.. Эхъ слѣдовало бы кайзеру для красы снять какъ пѣтушку и дурацкую его башку

Вѣрно.

Ну-съ господа, теперь нѣсколько словъ о трезвыхъ дняхъ и о виноторговцахъ господахъ. Ужъ больно эти господа сильно по винѣ вздыхаютъ и вздыхая, крокодиловы слезы проливаютъ По ихъ пѣнямъ народъбезъ вина просто погибаетъ.,, и если не будетъ вина Русь очень многое потеряетъ...

Нѣтъ гг, кабатчики, теряете только вы, опустѣютъ только ваши бездонные карманы.. А россіяне наоборотъ, сбросивши пьяный кабацкій гнетъ, въ сотни тысячъ разъ лучше заживутъ.., всѣ поправятся и разцвѣтутъ.

Вѣрно.

Господа прощенья прошу на войну спѣшу. У меня вѣчная война; ужъ такая моя жена, то туфлями меня дубасить, то лампой носъ расквасить. нужны бы у нея, что пулеметы, только ей и заботы что съ мужемъ сражаться.

Счастливо оставаться.

Фиша Пастушокъ.

ИЗЪ ДѢТСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Когда я былъ младенцемъ, то зачастую продѣлывалъ удивительныя глупости. Вотъ пара изъ нихъ въ назиданіе человѣчеству.

— Однажды я зарылъ въ землю свои чулки, думая что изъ нихъ выростетъ пара большихъ панталонъ для моего папаши.

— Думая удивить современниковъ поѣхалъ въ Гамбургъ, чтобы тамъ купить луну, однако не нашелъ фабриканта.

ПРОВОДИЛЪ

Молодо лоботрясъ преслѣдуетъ хорошенькую дамочку и, поравнявшись съ нею, выпаливаетъ шаблонное:

— Позвольте васъ проводить?..

— Извольте.. Только попрошу васъ итти сзади меня и не разговаривать.. Впрочемъ, моя квартира недалеко... Лоботрясъ въ восхищеніи подчиняется требованію дамочки. Вскорѣ они подходятъ къ подъѣзду большого дома.

— Merci, кидаетъ дамочка своему провожатому и входитъ въ подъѣздъ.

— Что же это?.. А я думалъ... я надѣялся... лопочетъ смущенный малый.

— Ахъ, да!.. Ивините... Швейцаръ, дайте этому господину двугривенный за... проводы... У меня мелкихъ и нѣтъ, и съ этими словами дамочка скрывается изъ глазъ опалѣвшаго лоботряса.

ФРАНЦУЗЫ И НѢМЦЫ.

— Французы бурлятъ, какъ кипяток; нѣмцы кипитятъ масло на сковородкѣ.

— Французы подвижны, какъ ртуть; нѣмцы медлительны, какъ коровы на гладкомъ льду.

— Французы болтливы, какъ сороки; нѣмцы сонливы и молчаливы, какъ совы днемъ.

— Французы добры благородны какъ Пери; нѣмцы грубы и злы какъ звѣри

— Французы добралюбители; нѣмцы хулиганы и грабители.

На лунѣ.

(путешествіе нашего нарочнаго корреспондента).

Только что сейчасъ я на эропланѣ „самолетъ" пріѣхалъ на луну.

Луна, какъ луна, ничего на ней нѣтъ особеннаго. Порядки тѣже что и на землѣ. Первымъ дѣломъ у меня спросили паспортъ, который конечно немедленно былъ прописанъ въ участкѣ.

Напившись чаю въ ресторанѣ „Марсъ" я сдѣлалъ визитъ здѣшнимъ властямъ. сначала губернатору Лай-на-Луну, а потомъ градоначальнику Звѣздочетову.

Тотъ и другой подробно распрашивали меня о цѣли моего посѣщенія Луны и конечно оба подозрѣвали во мнѣ шпіона, но я ихъ убѣдилъ въ противномъ. Оба очень были любезны и много распрашивали о землѣ а главное о войнѣ и о нѣмецкихъ побѣдахъ. Оба властителя были въ полной увѣренности что побѣждаютъ нѣмцы. Но я на это отвѣтилъ:—а почему же у васъ здѣсь такъ много нѣмцевъ?

— Потому что они къ намъ переселяются благодаря тѣсноты на землѣ!

— Нѣтъ, они подлые врутъ. Они бѣгутъ потому, что ихъ гонятъ русскіе англичане и французы, такъ что Германія скоро исчезнетъ съ лица земли.

Власти переполошились, губернаторъ сейчасъ же объявилъ приказъ, что бы нѣмцевъ на луну больше не пускать.

Когда я вышелъ отъ губернатора, на улицахъ луны было полное смятеніе. Нѣмцы бѣгали какъ чумовые, читая расклеенный приказъ. На меня смотрѣли нѣмцы очень подозрительно и указывая на меня пальцами говорили —Это, онъ на насъ наговорилъ. Это онъ выдалъ всю нашу тайну съ земли. Ну, я показалъ имъ видъ что ничего не слышу, а самъ держалъ наготовѣ заряженный револьверъ.

Чѣмъ я шелъ дальше, тѣмъ народу, т. е. нѣмцевъ было на улицахъ все больше и больше, на вокзалахъ была совершенная паника, вновь прибывшихъ нѣмцевъ на луну не пускали. Повсюду раздавались голоса: „Какъ же это такъ, Луна наша, сдѣлана нами — нѣмцами въ Гамбургѣ, и вдругъ на собственную Луну и не пускаютъ."

Произносителей подобныхъ словъ полиція хватала и отправляла въ клоповникъ.

Лунные жители объявили нѣмцамъ войну и начали ихъ избивать чѣмъ попало. Колбасники орали, визжали и вертелись какъ сосиськи когда ихъ жарятъ на спиртовкѣ.

На улицахъ появились конные полицейскіе разъѣзды и собравшихся разгоняли батогами.

Толпа кричала: „бей нѣмцевъ!" «Долой нѣмецкихъ чартей.»

На другой день красовался всюду новый приказъ губернатора, на которомъ значилось, что бы нѣмцы въ три дня покинули луну.

Тутъ началось настоящее столпотвореніе Амаліи и Каролины орали благимъ матомъ собирая свой скарбъ и тухлыя сосиськи, а Карлы и Фрицы бѣгали какъ сумасшедшіе, ища подводы чтобы поскорѣе убраться съ луны.

Къ вечеру получилось извѣстіе, что на луну летитъ самъ кайзеръ, но позднѣе было расклеено объявленіе „въѣздъ кайзеру на луну воспрещенъ!"

Ужасъ нѣмцевъ неподдавался описанію, они визжали, точно свиньи, когда тѣхъ рѣжутъ. На вокзалахъ была давка, мѣста въ вагонахъ брались съ бою. Нѣмки злились и ругали кайзера, что тотъ не распорядился раньше взять луну... а это было такъ возможно, потому что луна почти совсѣмъ еще не готова къ войнѣ.

--- «Но ладно, кричали нѣмцы изъ оконъ вагоновъ,—мы скоро вновь будемъ на лунѣ, только дай намъ землю покорить.»

А по улицамъ луны раздавалось: „долой нѣмецкихъ свиней" „Смерть колбасникамъ."

Я спросилъ у одного обывателя Луны.---Куда-же теперь нѣмцы отправляются?

--- На Марсъ! отвѣтилъ лунный житель.---да навѣрное и оттуда прогорятъ! добавилъ онъ откланиваясь мнѣ.

Я рѣшилъ побывать и на Марсѣ. Интересно какъ-то тамъ примутъ нѣмцевъ? Полечу, узнаю.

Шкуль.

Влюбленный нѣмецъ.

Лысый нѣмецъ Фонъ-Икенъ
Разъ влюбился въ манекенъ...
Сзади свита улыбается.
Какъ въ любви онъ объясняется
Вѣдь для нѣмца все равно.
Что пѣвица, что бревно!

Страхъ кайзера

Надушенный и завитый
Со своей блестящей свитой
Ѣхалъ кайзеръ вблизи Лодзи
Вдругъ навстрѣчу панъ Добродзя
Съ паномъ были два донца
Разудалыхъ молодца...
Увидала свита пики
Передернуло ихъ лики,
А у кайзера усы
Свисли въ видѣ колбасы
Внизъ опустилися штанишки
Какъ у труса у мальчишки
И пришпоривши коней
Вмигъ умчались поскорѣй
А казаки и Добродзя
И сейчасъ стоятъ подъ Лодзью.
Панъ и храбрые дѣтины
Были сдѣланы изъ глины
На лужайкѣ у горы
Дѣтворою для игры.

Эфъ Ша.

Планы кайзера.

Когда Вильгельмъ въ аду бывалъ
Онъ землю тамъ облюбовалъ
И вотъ теперь съ своей ордой
Вильгельмъ идетъ туда войной.

Фишенька

Москва Типографія С. А. Алянчикова
Доминиковская улица д. 2, кв 25.